

На правах рукописи

ЕЛАЕВА Зоя Юрьевна

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЖИЗНЕННОГО ПРОЕКТА

Специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные
институты и процессы

Автореферт

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2004

Работа выполнена в Саратовском государственном техническом университете

Научный руководитель -

кандидат социологических наук, доцент
Черняева Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Фриауф Василий Александрович

кандидат социологических наук, доцент
Скворцова Вероника Олеговна

Ведущая организация -

Казанская архитектурно-строительная
академия

Защита состоится «12» февраля 2004 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп.1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «12» января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования жизненного проекта и его социальных основ обусловлена как недостаточностью научно-теоретической рефлексии социопространственного развития, так и тенденцией выделения повседневных социальных практик в объект самостоятельного анализа в различных областях гуманитарного знания. Толчком к этому послужила глобальная трансформация экономических, социокультурных и экологических процессов, происходящая в мире; ускорение темпа социальных изменений и усложнение пространственно-временных моделей взаимодействия. Активность человека и общества на протяжении всей истории может быть охарактеризована как деятельностное освоение окружающего пространства, осуществляемое посредством выдвижения и реализации проектов. Реформистские проекты, начиная с XVIII века, базировались на просветительских установках и идеях свободы и равенства. Универсализация этих ценностей послужила предпосылкой объединения мировой экономики и культуры, которые сегодня стремительно переписывают понятие социального, не ограничивая его государственными границами и традиционными формами солидарности. Информация, знание, духовная культура постепенно приобретают значение основных ценностей в обществе. Это, конечно, меняет содержание и смысл жизненного проекта человека и общества в целом. Высокая доступность коммуникаций, рост уровня жизни и усиление роли досуга, трансформация глобальной социокультурной обстановки оказывают влияние на унификацию социальных кросскультурных взаимоотношений и способов освоения реальности. Это дает право рассматривать эволюцию человечества сегодня как глобальный осознанный проект, где идеал - общество Модерна, включение в которое предъявляет высокие требования к государствам и людям.

Необходимость адекватного встраивания в новые условия актуализирует проблемы научной рефлексии происходящего и пересмотра наличных социальных практик с использованием соответствующих концепций и категорий описания. Таковыми выступают категории пространства и времени, являясь фундаментальными измерениями человеческой жизни, а также основными конструктами описания научной и повседневной реальности. Социальное пространство и время отражают многообразие и единство, контингентность и обусловленность социальных практик. Как утверждает Э. Гидденс, "не существует никаких универсальных социологических законов, независимых от времени и места, все социологические генерализации правомерны в пределах определенных исторических контекстов". Таким образом, социологическая рефлексия пространственно-временных феноменов имеет большое значение для понимания логики происходящих перемен.

Уникальным механизмом формирования жизни, а также встраивания в социальность является планирование и осуществление человеком индивидуального жизненного проекта в структурах повседневной

реальности. Проектирование индивидуальной жизни осуществляется посредством рефлексии среды человеческого существования и желаемого социального изменения. Аналогичный процесс проектирования имеет место и на уровне общества в целом. Причем оба процесса тесно взаимосвязаны. Следовательно, в данном контексте актуально исследование структуры личного и социального пространства, закономерностей их взаимодействия, социокультурных механизмов освоения и смыслового наполнения социально-пространственных взаимодействий.

В рамках российского общества последствия социальных реформ 1990-х годов привели к значительной социальной и пространственной дифференциации внутри него. Люди оказались перед лицом многочисленных проблем и противоречивых тенденций, ломающих институциональные структуры, нарушающих привычный образ жизни, трансформирующих ценностные ориентации. Тем не менее Россия необратимо движется к новому типу социально-экономического развития, основными факторами которого становятся интеграция в мировое сообщество и связанное с этим улучшение качества жизни, плюрализация социальных отношений, усиление пространственной и социальной мобильности, утверждение образцов массовой культуры в качестве нормативных ориентиров повседневности. Ближайшей сферой этих изменений оказывается структура, способы конструирования и сама суть жизненного проекта. Если раньше его организующим-элементом была система занятости, то сейчас равноправной силой обладают ценности свободного времени. Нормой жизненного цикла становится чередование периодов профессионального труда и активного досуга. Возросла возможность выбора жизненных образцов, потенциальных жизненных стилей, к которым можно стремиться. Вместе с тем возможность социального выбора социально же ограничена. В этой связи многократно возрастает значение социального проектирования - целенаправленной деятельности по развитию и укреплению института биографии, по оптимизации социального пространства, способствующего защите, обеспечению ресурсов и условий для осуществления индивидом успешного жизненного проектирования. С другой стороны, на уровне государственной политики требуется разработка приоритетных моделей оптимального жизненного проектирования с учетом российской специфики.

Актуальность теоретического осмысления и научно-практической разработки темы отражена, в первую очередь, в растущем количестве периодических публикаций как в России, так и за рубежом, пытающихся переосмыслить и применить новые категории анализа к "извечной" проблеме поиска смысла жизни и своего места в мире, столь злободневной для современного человека. Неоднозначность проблемы привела к осознанию необходимости междисциплинарного подхода в ее изучении и породила ряд исследований, объединяющих достижения различных областей гуманитарного знания. Вместе с тем ощущается недостаток

именно комплексной социологической теории в интерпретации взаимосвязанных трансформаций макро- и микросоциальных процессов. Остается малоизученным влияние целеполагания и целедостижения человека на социальные изменения. Несмотря на усиление интереса к индивидуализации и рефлексивности, до сих пор мало внимания уделяется изучению того, как различные формы деятельности проживаются индивидами; больший упор делается на коллективных формах действий. В фокус исследовательского внимания не попадают вопросы, касающиеся соотношения рациональных и иррациональных компонентов, участвующих в конструировании целостной жизненной ситуации.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день социальное пространство и время представляют собой достаточно отрефлексированные категории. Впервые проблемы, которые могут быть отнесены к социальному пространству, были освещены в работах Э. Берджеса, М. Вебера, И. Гоффмана, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, Э. Канта, А. Лефевра, К. Левина, Р. Парка, Т. Парсонса, П. Сорокина, Дж. Тернера. Параллельно развиваются идеи встраивания субъекта в это пространство. Трансформация современного пространства-времени и ее закономерности анализируются в теориях П. Бурдье, Ж. Бодрияра, Э. Гидденса, Ж. Деррида, М. Фуко. Конструированию отечественной социологической теории пространства посвящены работы С. Барзилова, А. Барзыкина, В. Виноградского, Ю. Качанова, Ю. Очкура, В. Панкова, А. Филиппова.

Проблемам взаимодействия времени и пространства как форм социального бытия уделяют внимание Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Я. Аскин, В. Виноградский, Г. Зборовский. Темпоральный аспект социального пространства, время как условие человеческого взаимодействия и один из реляционных атрибутов действующего субъекта изучается Т. Парсонсом, П. Сорокиным, Я. Аскиным, В. Горбуновым, В. Ярской.

Проблематика жизненного пути, пространства жизни, их ценностная наполненность и трансцендентность традиционно обсуждались в философском дискурсе Н. Бердяева, В. Соловьева, В. Вернадского, Л. Гумилева, С. Франка; в экзистенциально-феноменологической традиции А. Гуссерля, М. Хайдеггера, В. Франкла, А. Маслоу, К. Роджерса. Важность целостного подхода к пониманию человека отражена в работах А. Нечипорова, В. Устянцева, В. Ярской, которые подчеркивают взаимосвязь жизненного пути человека с культурой и развитием личности.

Теоретические вопросы исследования жизненного пространства находят отражение в работах В. Устянцева, А. Шайдуллиной, О. Филимоновой, М. Черноушека. Пространство как расположение диспозиций и склонностей, субъект-объектные особенности пространственных взаимодействий, а также его структурная организация анализируются у К. Левина, В. Виноградского, Ю. Качалова, И. Касавина, В. Потемкина, А. Филиппова, В. Черникова, Н. Шматко. Анализ механизмов ориентации, адаптации в пространстве, а также путей совершенствования этих механизмов во взаимосвязи с характеристиками пространственного восприятия действительности человеком, представлены

в исследованиях Дж. Гибсона, Дж. Голда, Л. Гримака, К. Линча, У. Найссера, Р. Парка, И. Толмена, К. Уилбера, М. Черноушека. Появились работы, посвященные исследованию систем человек - среда (К. Линч). Инвайронментальные концепции развиваются Д. Кантером, Т. Ли. Получила стремительное развитие поведенческая география - труды Дж. Голда, Д. Ст, Р. Голледжа.

Проблемы комплексной социальной адаптации личности в условиях российской действительности исследуют Л. Корель, П. Кузнецов, Л. Шпак, Н. Шустова. В исследовании всех формирования жизненного пути, типологии жизненных стратегий, а также влияния глобальных тенденций на индивидуальную жизнь выделяются работы У. Бека, В. Голофаста, О. Козловой, М. Кохли, Е. Мещериной, Х. Мюллера, Н. Наумовой, Л. Ионина, Ю. Резника, Ж. Тощенко, В. Дцова.

Тендерная дифференциация жизненных эталонов и стилей, способов интерпретации действительности и самореализации, полоролевых стереотипов подробно рассматриваются Е. Ярской-Смирновой, И. Тартаковской, Ж. Черновой, Н. Козловой.

Рассмотрение аксиологических параметров социального пространства как атрибутивной данности, проблемы ценностного структурирования новых социальных пространств находим в работах Ж. Бодрийяра, Б. Докторова, Ф. Знанецкого, Н. Лапина, С. Шварца.

Попытки проследить детерминирующую связь между параметрами среды и характеристиками конструирования жизненных траекторий были предприняты К. Левиным, Дж. Холландом, Р. Берджесом, Д. Магнуссоном, И. Эндером, Ю. Хабермасом.

Анализ микросоциологических структур повседневности в формировании социальности, указание на решающую роль совокупности практик множества индивидов в трансформации, как и поддержании, социального порядка принадлежат Э. Гуссерлю, П. Бергеру и Т. Лукману, А. Щюцу, Э. Гарфинкелю, Л. Ионину, И. Ильину.

Формирование комплексной концепции жизненного проекта в его социокультурных и пространственно-временных измерениях стало центральной темой исследований Т. Хагерстренда, Ю. Резника, А. Турена, Т. Черняевой. Представления о социальном проектировании и перспективах социальных технологий развиваются В. Луковым, М. Горбуновой, Е. Щетининой, Т. Фокиной, Н. Курбатовым.

Обобщая представленные уровни анализа, посвященные основным принципам и условиям конструирования индивидуальной жизни в пространстве социума, автор солидарен с О. Ежовым в том, что до сих пор «существует неопределенность в статусе понимания жизненного пути, то ли в качестве парадигмы или теории, то ли в качестве отдельного метода, отдельного понятия». Ощущается недостаток именно социологического знания в интерпретации взаимосвязанных трансформаций макро- и микросоциальных процессов. Одной из центральных проблем становится вопрос о социальных ресурсах осуществления проектов. В этом контексте заслуживает внимания социальная аксиология как важнейший социальный

ресурс. Недостаточно изученными остаются вопросы влияния массовых социальных и культурных образцов на стандартизацию индивидуальных жизненных проектов, а также обратное влияние целеполагания и целедостижения человека на социальные изменения. Разработки требует комплексный подход, рассматривающий в единстве рациональные и иррациональные компоненты, конструирующие жизненную ситуацию в ее целостности и цельности. Обозначенные императивы приводят к заключению о необходимости создания комплексной концептуальной модели жизненного проектирования, включающей разработку категории жизненного проекта во взаимосвязи пространственно-временного и социокультурного дискурсов. Построение общих принципов анализа жизненного проектирования становится также актуальным в силу глобальных пространственных и социокультурных изменений, носящих порой негативный и разрушительный характер, затрагивающих все сферы и уровни жизни, ставящих перед необходимостью конструирования новой субъектности и новых основ сосуществования человечества. В совокупности эти обстоятельства образуют ту проблемную ситуацию, которая стала основанием для постановки вопроса о необходимости изучения социальных основ жизненного проекта в единстве их конституирующих и динамических функций.

Методологические и теоретические основания диссертации.

Представления о социальном пространстве, составляющие методологические основания работы, базируются на идеях, заимствованных из фундаментальных концепций М. Вебера, Г. Зиммеля, Р. Парка, К. Левина, Т. Парсонса, Э. Гидденса, развиваемые в отечественной социологии Ю. Качановым, А. Филипповым, В. Устянцевым, Т. Шмелевым. Ведущими теоретическими позициями стали социологические принципы, представленные в работах П. Бурдье, П. Сорокина, Т. Парсонса. Эвристичной оказалась роль теории сети социоприродной среды Т. Хагерстренда, развиваемой Т. Черняевой, наряду с теорией структурации Э. Гидденса и экологическим подходом к пространству в концепции Дж. Гибсона. Концептуальную основу составили социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана, социология повседневности А. Щюца и микросоциологический анализ И. Гоффмана, Дж. Мида, Л. Ионина. В контекст работы вписались идеи социализации Н. Козловой, Л.С. Яковлева, Е. Ярской-Смирновой. Аксиологические аспекты диссертации связаны с именами Ф. Знанецкого, Н.Лапина, О.Филимоновой. В качестве исходных посылок социологического анализа жизненного пути выдвинулись работы В. Голофаста, Е. Мещеркиной, Ю. Резника, Ж. Тощенко.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, корректным применением положений социологии о социальной структуре, социальной динамике, социальных институтах. Результаты и интерпретаций проведенного эмпирического исследования соотнесены с

известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных социологов.

Целью работы является исследование форм и способов конструирования жизненного проекта в условиях российского социума. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- осуществить теоретико-методологический анализ социально-пространственных категорий, выявить особенности социального познания и конструирования пространства;
- обосновать проект как фундаментальную категорию пространственно-временного анализа социальной реальности;
- выявить на уровне концептуального анализа социальную структуру жизненного проекта в российском обществе;
- проанализировать социокультурные ресурсы жизненного проекта;
- выявить социально-типологические особенности жизненных проектов и факторы, способствующие успешному осуществлению жизненного проектирования;
- провести компаративное социологическое исследование форм и способов реализации жизненного проекта в разных возрастных группах на основе досуговых и профессиональных практик.

Основная гипотеза исследования. Структура жизненного проекта образована двумя взаимосвязанными моделями: идеальной (ментальной) и реальной. Практическая- реализация проекта (реальной модели) обусловлена наличием индивидуальных, интрагрупповых, интергрупповых и социальных ресурсов. Ориентация индивида на тот или иной вид ресурсов, определенным образом соотносящийся с целями проектирования, конструирует тип жизненного проекта.

В качестве **объекта, исследования** выступают досуговые и профессиональные практики представителей различных социальных и возрастных групп.

Предметом исследования являются способы конструирования и социальная структура жизненного проекта.

В ходе эмпирического исследования применены качественные методы: неформализованное интервью и метод незаконченных предложений, метод контент-анализа. В ходе исследования в июне - сентябре 2003 года было проведено 36 глубинных интервью с жителями г. Саратова, критерием отбора которых стала возрастная дифференциация.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в первичной постановке проблемы социологического анализа категории жизненного проекта в контексте единой социальной и пространственно-временной организации социума:

- впервые жизненный проект рассматривается в качестве универсальной социально-пространственной модели описания жизни отдельно взятого индивида и общества в целом;
- предложен авторский подход к пониманию жизненного проекта как системы действий, направленной на достижение новых целей, в

- контексте соотношения социальных и индивидуальных ресурсов и ограничений;
- выявлено существование разнонаправленных социальных тенденций: государственной институциализации и deinституциализации' жизненного проекта;
 - раскрывается роль социальной аксиологии как уникального социокультурного ресурса жизненного проекта;
 - впервые сам жизненный проект презентирован как социальный ресурс построения и реализации индивидуальной жизненной программы, а также трансформации социокультурного пространства;
 - разработана авторская типология жизненных проектов на основе соотношения целей и ресурсов реализации.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Жизненный проект - фундаментальная категория пространственно-временного анализа человеческой жизни. Он понимается как схема последовательных действий, направленных на достижение цели, меняющей прежний уклад и качество жизни. Проектирование предполагает свободу перемещения в физическом, ментальном и социальном пространствах, характеризующихся максимальной рекурсивностью. Конструирование индивидуального жизненного проекта и освоение социального пространства обусловлено габитусом и социальным капиталом, спецификой социокультурных ресурсов и степенью их доступности.

2. Жизненный проект выступает как механизм и ресурс трансформации социокультурного пространства, а также как интегральный ресурс успешности/неуспешности на уровне отдельного индивида. Индивидуальные жизненные траектории включают реализацию множества социальных практик, обретая таким образом социальную значимость. Уже преобразованные индивидами, практики возвращаются в пространство-время социума, пополняя социокультурный опыт, и тем самым участвуют в конструировании социальности. Через разные формы жизненных проектов современные общества решают проблемы социальной интеграции, растущие по мере увеличения социальной дифференциации.

3. Жизненный проект как социальный феномен презентирует соотношение социокультурных ценностей общества и индивидуальных ценностных диспозиций. На современном этапе развития российского общества наиболее успешными оказываются социальные субъекты, чьи жизненные проекты характеризуются расширением рамок жизненного пространства в направлении реализации индивидуального выбора и признания личной ответственности. Уход, привязка себя к определенному социальному времени, ожидание государственной помощи ограничивают личную активность человека, ослабляя тем самым его жизненный ресурс.

4. Жизненный путь подвергается значительной институциализации за счет влияния социальных институтов, а также образовательных, профессиональных и досуговых практик, являющихся объектами активной нормирующей экспансии. Хронологический возраст начинает значительно

совпадать с социальным, что позволяет приводить его к стандартизированному "текению нормальной жизни" в отличие от других, отклоняющихся течений. Общество движется от формы жизненного проекта, в которой возраст имел лишь категориальный статус, к форме, в которой структурный принцип протекания времени жизни становится центральным. Вместо преимущественно статично упорядоченной формы жизни, обусловленной стабильной принадлежностью, возникает в основном биографически упорядоченная форма жизненного пути, связанная с программой протекания времени жизни человека.

5. На данном этапе развития общества профессиональная деятельность является ведущим фактором структуризации жизненных планов социальных групп трудоспособного возраста. Степень реализации жизненного проекта связывается в сознании индивидов, в первую очередь, с профессиональной активностью. Наличие/отсутствие работы выделяется в качестве безальтернативного условия изменения качества жизни во всех возрастных группах. Ценности досуга в этом контексте занимают подчиненную позицию. Очевидно превалирование использования досуга либо в качестве продолжения профессиональной деятельности, либо как компенсирующего издержки последней.

6. Конфигурация жизненного проекта конструируется соотношением целей и индивидуальных, интрагрупповых, интергрупповых и социальных ресурсов, а также вектором, определяющимся ценностными диспозициями личности. Эти элементы формируют один из типов жизненного проекта: сбалансированный - взаимное соответствие целей и ресурсов проекта; дефицитарный - несоответствие ресурсов актуальным целям; избыточный - неотрефлексированность цели при сопутствующем наличии ресурсов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется целевыми установками обоснования жизненного проекта в качестве основополагающей категории пространственно-временного анализа. Понимание жизненного проектирования, представленное автором, является ответом на социальный запрос рефлексии трансформационных процессов в социальном пространстве, своеобразно преломляющихся в повседневности. Основные выводы диссертационного исследования могут быть положены в основу разработки социальных программ по планированию и экспертизе социальных проектов и реализации социальных технологий, направленных на оптимизацию социокультурной среды, актуализацию социальных и личностных ресурсов, совершенствование образовательного процесса. Разработанный методологический инструментарий может быть использован для диагностики сформированности целеполагания и целедостижения человека, социального самочувствия и типологии жизненного проектирования в зависимости от используемых ресурсов в социо-пространственном контексте. Основные материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по общей социологии, социальной психологии, социологии досуга, социальной антропологии, социальным технологиям для студентов и преподавателей специальностей

«Социальная работа», «Социокультурный сервис и туризм», «Социология», «Культурология», на факультетах повышения квалификации социологов, социальных работников, психологов.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедр социальной антропологии и социальной работы, менеджмента туристического бизнеса СГТУ (2000-2003); на российских, межрегиональных и региональных конференциях: «Экология культуры: музейное дело, туризм, социальный сервис» (Саратов, 1998), «Аскинские чтения» (Саратов, 2000), «Актуальные вопросы подготовки кадров для туристического бизнеса» (Саратов, 2000), «Досуг: социокультурные и экономические перспективы» (Саратов, 2002), «Современное российское общество: власть экспертизы» (Саратов, 2003), «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2003).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 7 печатных работ, общим объемом - 1,5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (четырех параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной социальной науке, определяются объект, предмет, цели, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее практическая и теоретическая значимость.

Первая глава «Проект как фундаментальная категория пространственно-временного анализа» посвящена осмыслиению базовых концепций и понятий, позволяющих раскрыть проблематику исследования. В первом параграфе «Социальная структура жизненного проекта» диссертант обращается к анализу теоретических истоков и эволюции идей социального пространства, категориальному развитию социально-пространственных представлений, отраженных в социологии Г.Зиммеля, М. Вебера, Т. Парсонса и развиваемых П. Бурдье, Э. Гидденсом, Р. Парком, П. Сорокиным, а также рядом зарубежных и отечественных социологов.

Анализ пространственных структур ведется диссертантом в терминах их априорности относительно любых социальных феноменов. С другой стороны, пространство рассматривается как обретающее смысл только в контексте человеческой жизни. Сущность пространства представлена двумя структурными группами - статической и динамической. Статическое пространство реализуется в динамическое посредством социального действия, проявляющего принципиальную

рекурсивность как в отношении внутреннего пространства личности, так и в отношении внешнего, социального пространства. Действие, движение в этом контексте могут быть охарактеризованы как априорный и уникальный телесный ресурс. Исходя из принципа рекурсивности физического, ментального и социального пространств, диссертант приходит к заключению, что социальное и индивидуальное проектирование осуществляются посредством двух взаимосвязанных моделей - идеальной (статика) и реальной (динамика).

Диссертант определяет жизненный проект как фундаментальную категорию пространственно-временного анализа человеческой жизни. Взаимно структурируя друг друга, пространство и проект выступают условием и причиной «укорененности» человека в мире, так же как его конструктивной активности. Проект понимается как схема последовательных действий, направленных на достижение цели, меняющейся прежний уклад и качество жизни. Основываясь на модели сети социоприродной среды Т. Хагерстренда, в структуре жизненного проекта выделяются цель, ресурсы, траектория движения и вектор движения, определяемый ценностными диспозициями личности во взаимосвязи с социальной аксиологией. Проектирование предполагает свободу перемещения в физическом, ментальном и социальном пространствах, характеризующихся максимальной рекурсивностью. Конструирование индивидуального жизненного проекта и освоение социального пространства, как было показано диссертантом, обусловлено габитусом и социальным капиталом, спецификой социокультурных ресурсов и степенью их доступности. Посредством этих условий в рамках индивидуального жизненного проекта создается значительная часть личностного потенциала, реализующегося затем в повседневной активности.

Структурные изменения, происходящие в жизненном проекте за счет влияния «нормализующих процедур», детерминируют растущую в социологическом сообществе потребность концептуализации категории жизненного проекта. Тенденция современности такова, что человек очень быстро стареет, «устаревает» в социальном плане, физически оставаясь вполне дееспособным. Это вынуждает при планировании собственной жизни исходить из возрастных стереотипов, принятых в данном обществе. Таким образом, хронологический возраст начинает значительно совпадать с социальным, что позволяет регулировать его на институциональном уровне, диктовать социально одобряемые образцы поведения. Общество движется от формы жизненного проекта, в которой возраст имел категориальный статус, к форме, в центре которой - структурный принцип протекания времени жизни. Последствия этого выражаются в том, что упорядоченное структурирование жизни, обусловленное стабильной групповой принадлежностью, уступает место биографически упорядоченной форме жизненного структурирования, обусловленной событиями собственной жизни.

Во втором параграфе «Социальные ресурсы жизненного проекта»

анализ диссертанта направлен на выяснение основных условий и факторов практической реализации программ жизни. В связи с этим прослеживается эволюция взглядов на ценность и предназначение ресурсов в общественном сознании. Как показано автором, представление о ресурсах и их использовании в настоящее время кардинально меняется. Основными производственными и социокультурными ресурсами становятся знание и информация, наблюдается качественный гуманитарный сдвиг в развитии общественных систем. Важной характеристикой информационных ресурсов является их неравномерная распределенность в социальном пространстве и принципиальная неисчерпаемость. Более того, они имеют тенденцию к накоплению. Индивиды как жизнеспособные системы относятся к внешней среде прежде всего как к своему ресурсу. Исходя из общеупотребительного понятия ресурса в науке, можно утверждать, что активность человека всегда направлена на поиск ресурсов. Выдвижение проектов и их реализация, вносящая изменения в окружающий мир, таким образом, выступают в качестве преобладающей формы деятельности как отдельно взятого индивида, так и социума в целом.

Пространственно-временная структура социума представляется диссидентом как результат накопления и взаимодействия возможностей и ограничений, посредством чего некоторые проекты становятся выполнимыми, а другие нет. Из этого следует, что время и место являются главными измерениями как адаптации, так и практического встраивания в естественную и социальную среду, так как любое использование ресурсов и других людей в человеческих проектах влечет за собой сопутствующие действия в пространстве и времени, организованные так, чтобы осуществиться «в нужное время в нужном месте». Ограничения, связанные с природными способностями, стимулируют человека использовать их для развития средств производства и, таким образом, расширения свободы действия. Но свободу нужно понимать как встроенную в определенные социальные структуры, где есть не только простор для действий, но и феномены принуждения к действиям и цены свободы. Это противоречие находит отражение в дуальной обусловленности как сознания, так и основанного на нем поведения, с одной стороны, социальными рамками, с другой - способностью к изменению человеческими действиями социальной системы. Автор проявляет солидарность с Н.И. Лапиным, выделившим ресурсные механизмы само осуществления человека в социуме - социализацию, адаптацию и альтруизм. Соответственно, жизненная стратегия индивида реализуется через следующие модификации: стратегию жизненного благополучия, жизненного успеха и жизненной самореализации.

Исходя из сказанного, диссидент полагает, что жизненный проект выступает как механизм и ресурс трансформации социального пространства, а также как интегральный ресурс на уровне отдельного индивида, определяющий его успешность. В пространстве жизни одного индивида осуществляется множество социальных практик, обретая таким образом социальную значимость. Передаваемые другим людям в

преобразованном виде, практики возвращаются в «фонд» социума, пополняя социокультурный опыт и тем самым участвуя в конструировании социальности

Одними из главных социальных ресурсов выступают общественные и индивидуальные ценностные ориентации. Жизненный проект в этом контексте предстает как социальный феномен, сконструированный соотношением социокультурных ценностей общества и индивидуальной ценностной иерархии. В зависимости от того, выстраивает ли индивид траекторию своей жизни в соответствии с актуальными ценностями общества или действует от противного, жизненный проект приобретает свою направленность. В целом социологи отмечают сегодня нарастающие тенденции к интегративному пониманию человеком качества своей жизни как совокупности характеристик всей окружающей среды. Как показывают исследования, на современном этапе развития российского общества наиболее успешными оказываются социальные субъекты, чьи жизненные проекты характеризуются расширением рамок жизненного пространства в направлении реализации индивидуального выбора и признания личной ответственности

Вторая глава «Компаративное исследование жизненных проектов» посвящена сравнительному структурному анализу жизненных проектов, созданию типологии жизненного проектирования. **В третьем параграфе «Социально-типологические особенности проектов»** автором разрабатывается комплексная модель реализации жизненных проектов на основе использования имеющихся ресурсов с учетом ограничений, накладываемых средой и личными особенностями. Основываясь на результатах проведенного в 2003 г. с помощью глубинного интервью качественного исследования способов конструирования жизненных проектов 36 жителей г. Саратова, отобранных по критерию возраста, диссертант приходит к выводу, что факторами успешного проектирования являются следующие: наличие четкой определенной цели; активность в поиске и использовании ресурсов, ориентация на комплексное использование индивидуальных, интрагрупповых, интегргрупповых и социальных ресурсов, рациональные стратегии реализации в противовес иррациональным, наличие четких и обоснованных индивидуальных ценностно-нормативных ориентаций, сопряженных с социальными; ориентация на расширение жизненного пространства за счет освоения разнообразных досуговых и профессиональных практик. Помимо этого, автор обнаружил, что для каждой возрастной когорты характерно скеление категорий, в рамках которых осуществляется оценка собственных шансов в построении жизненной модели. Этот процесс обусловлен социально закрепленными стандартами протекания времени жизни. Тем не менее жизненные образцы в пределах каждой когорты могут значительно варьироваться в зависимости от индивидуального, профессионального и социального опыта человека. Находясь в непрерывном развитии, жизненное пространство предстает не только как условие человеческой жизнедеятельности, но и как ее продукт, результат

самореализации личности.

В четвертом параграфе «Проектирование и реализация жизненных проектов» показано, что на данном этапе развития российского общества профессиональная деятельность жителей г. Саратова (связанное с ней материальное положение) является ведущим фактором структуризации жизненных планов социальных групп трудоспособного возраста. Степень реализации жизненного проекта связывается в сознании индивидов, в первую очередь, с профессиональной активностью. Наличие, как и отсутствие, работы выделяется в качестве безальтернативного условия изменения качества жизни • во всех возрастных группах. Досуг в этом • контексте занимает подчиненную позицию и используется либо в качестве продолжения профессиональной деятельности, либо как компенсирующий; ее издержки.

Таким образом, диссертант путем интерпретации полученных данных и соотнесения их с, теоретической и методологической основой работы доказывает основную гипотезу о том, что структура жизненного проекта включает две взаимосвязанные модели: идеальную (ментальную) и реальную. Конфигурация жизненного проекта конструируется соотношением целей и индивидуальных, интрагрупповых, интергрупповых и социальных ресурсов, а также вектором, определяющимся ценностными диспозициями личности. Сочетание этих элементов формирует один из типов жизненного проекта: *сбалансированный, дефицитарный или избыточный*.

Успех - в реализации • жизненного проекта и, соответственно, удовлетворенность жизнью зависят от соответствия типа проекта типу социокультурной среды. Таким образом, конструирование жизненного проекта предстает как суммарная результирующая взаимодействия среды и индивидуальности. Как выявлено автором, в условиях дезорганизации институциональной сферы, модификации системы ценностей и моделей социального поведения увеличивается вероятность избыточного и дефицитарного типов реализации жизненного проекта. Жизненное проектирование, таким образом, осуществляется в условиях социальной динамики и является ее специфическим отражением.

Подводя итог сказанному, диссертант поясняет, что, используя социокультурную модель интерпретации реальности, приходится с необходимостью основываться на'представлениях о высокой значимости таких социальных характеристик, как среда социализации, жизненное пространство, профессия и ментальность.

В заключении диссертации даны основные выводы и результаты проведенного исследования, сформулированы практические рекомендации, определены перспективные направления дальнейших - исследований. **В приложении** представлены вопросы интервью и таблицы.

Основные положения и> разработки по теме диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Елаева З.Ю., Черняева Т.Н. Экологичность сознания как характеристика человеческой жизни // Материалы IX Страховских чтений: Межвузовский

- сборник научных трудов. - Саратов: Сарат. пед. ин-т, 2000. - С. 163-169. (0,3 п.л.)
2. Елаева З.Ю. Пространственная оценка окружающей среды учащимися средней школы // Культура и человек в современной картине мира: Межвузовский научный сборник. - Саратов, 2001. - С. 160-162. (0,2 п.л.)
3. Елаева З.Ю. Образ жизни как объект социокультурного и средового проектирования // Досуг: социокультурные и экономические перспективы: Межвузовский сб. науч. ст. / Под ред. профессора В.Б. Устьянцева. - Саратов, 2003. - С. 102-107. (0,3 п.л.)
4. Елаева З.Ю. Конструирование жизненного проекта: социальная аксиология // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества: Сб. науч. трудов / Под ред. Г.В. Дыльнова. - Саратов, 2003. - Вып. 10. - С. 200-205. (0,3 п.л.)
5. Елаева З.Ю., Бреднева Е.А. Досуг как социальный и жизненный проект//⁴ Интеграционные процессы в современном обществе: Сб. науч. трудов. - Саратов, 2003. - С. 226-233. (0,25 п.л.)
6. Елаева З.Ю., Понукалина О.В. Пространство города и досуг // Актуальные вопросы социального и производственного менеджмента: Сб. науч. статей / Под ред. А. Борщова. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2002. С. 124-128 (0,15 пл.)
7. Елаева З.Ю. Анализ динамики социальных ценностей в перспективе жизненного проекта // Современное российское ^общество: власть экспертизы: Межвузовский сб. статей.- Саратов, 2003. - С. 72 - 76.
- (0,25 п.л.)

РНБ Русский фонд

2004-4
26930

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 26.12.03

Формат 60x84 1/16

Бум. тип. Усл. печл. 1,0

Уч.-издл. 1,0

Тираж 100 экз. Заказ 21

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копипринтер СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77